

ЭМИ МАДЛЕН УОЛТЕРС

Элизабет Шюсслер Фиоренца и поиск исторического Иисуса

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-2-90-106>

Amy Madeleine Walters

Elisabeth Schüssler Fiorenza and the Quest for the Historical Jesus

Amy Madeleine Walters – University of Nottingham (UK). walters.amym@gmail.com

The feminist theological and historical work of Elisabeth Schüssler Fiorenza has been met with diverging responses. For feminist biblical scholars, Schüssler Fiorenza is essential reading, with even her works from the 1970s and 1980s still standing as key reference points. For mainstream (“malestream”) biblical scholarship, however, her entire body of writing is typically ignored, including within historical Jesus research (HJR), despite its value in both problematising and advancing the so-called Quests for the Historical Jesus. By evaluating and synthesising Schüssler Fiorenza’s HJR work on fundamentalism, feminism, and anti-Semitism, this article situates the effects of Schüssler Fiorenza’s work and the credibility of her critics within the Quests. While the themes Schüssler Fiorenza addresses, such as feminism and Judaism, are key features of the Third Quest, her proposals with regard to HJR, including the politics of interpretation, the shift to memory and orality studies, and the evaluation of meaning-making itself, are theoretically critical and self-reflexive in a way which the Third Quest has rarely been. Given the emphasis Schüssler Fiorenza places on self-evaluation, and her critical examination of the work of her peers in HJR, one is led to consider the possibility that her work may represent a Third Quest Critical-Stream, or even a Fourth Quest.

Перевод с английского по изданию: Walters, А.М. (2020) “Elisabeth Schüssler Fiorenza and the Quest for the Historical Jesus”, *Open Theology* 6: 468–474. Публикуется с разрешения издателей.

Keywords: quests for the historical Jesus, feminist biblical scholarship, Elisabeth Schüssler Fiorenza, historical Jesus research, critical theory, feminism, anti-Semitism, fundamentalism.

От редакции

СТАТЬЯ Эми Мадлен Уолтерс посвящена Элизабет Шюсслер Фиоренце — профессору Школы богословия (*Divinity School*) Гарвардского университета и одной из самых известных представительниц феминистской теологии. В особенности Шюсслер Фиоренца известна своими новаторскими трудами в области библейских исследований, в которые она привнесла феминистическую перспективу, что вызвало неоднозначную реакцию со стороны многих авторитетных ученых (преимущественно мужчин). Эми М. Уолтерс анализирует основные направления методологии Шюсслер Фиоренцы, такие как политика интерпретации, исследования памяти и устной традиции. Будучи весьма критически настроенной по отношению к прошлым и современным исследованиям исторического Иисуса, Шюсслер Фиоренца, тем не менее, не отвергает их, но призывает ученых к тому, чтобы они отдавали себе отчет в мотивах, побуждающих их реконструировать историю именно так, а не иначе, то есть к рефлексии по поводу собственного теологического и культурно-исторического контекста. Сама она призывает к следованию такой этике исследований, которая была бы способна отвергать разного рода идеологические дискурсы, в частности, такую интерпретацию отношения Иисуса к женщинам, которая бы допускала антисемитизм и антифеминизм.

Для раздела в этом номере журнала, посвященного контекстуальной теологии, статья Эми М. Уолтерс представляет особый интерес, поскольку в ней контекстуальный подход Шюсслер Фиоренцы рассматривается как минимум в нескольких смыслах. Во-первых, это интерпретация христианской теологии в целом и теологии Библии, в частности, с точки зрения представленности в ней социально-культурной позиции женщин. Во-вторых, это исследование Иисуса в Новом Завете в контексте движения Божественной мудрости, которое должно поставить под вопрос существующее пренебрежение феминистскими подходами в библейской науке, где господствуют мужчины. В-третьих, Шюсслер Фиоренца, настаивая на важности еврейских корней христианства, подчеркивает необходимость изучать его в свете истории

еврейских женщин и их представлений. Наконец, в силу сосредоточенности на современных проблемах, ее исследования следует рассматривать в рамках ее собственного контекста, которым является озабоченность положением женщин в сегодняшнем мире, поскольку главное в ее аргументации заключается в прямой связи между признанием роли женщин в раннем христианстве и улучшением их сегодняшнего положения.

В то же время исследования Шюслер Фиоренцы демонстрируют определенные проблемы и трудности, порождаемые абсолютизацией контекстуального подхода в теологии. Прежде всего, это преувеличение одной из характеристик контекста (в данном случае — роли женщин) за счет всех других, которая определенным образом сказывается на исследовательских выводах. Например, приведенное в статье утверждение Шюслер Фиоренцы о том, что «больше нельзя утверждать, что женщины (*women*) не влияли на связанные с Иисусом традиции и движения», несмотря на то, что «религиозные тексты и традиции были сформулированы с точки зрения мужской элиты и не отражали взгляды и опыт женщин», является в достаточной степени противоречивым. Получается, что участие в феминистских христологических дискуссиях возможно только в случае согласия с особой точкой зрения на роль женщин в формировании христианства, которое заранее отменяет всякие сомнения в альтернативных версиях этой истории.

Таким образом, статья Эми М. Уолтерс является хорошим примером как особенностей и достижений, так и недостатков и ограничений, связанных с контекстуальным подходом в теологии.

Е. Степанова

* * *

Уже более пятидесяти лет деятельность Элизабет Шюслер Фиоренцы направлена на признание и усиление влияния феминистских исследований в библеистике. Мэди Энн Вольпе связывает эту ее многолетнюю работу с «борьбой за признание в сфере, где доминируют мужчины», которая началась сразу же после того, как она получила католическое теологическое образование в университете Вюрцбурга¹. Вольпе приходит к выводу, что в основе

1. Volpe, M.A. (2013) "Elisabeth Schüssler Fiorenza (1938–)", in I.S. Markham (ed.) *The Student's Companion to the Theologians*, pp. 712–714. New Jersey: Blackwell Publishing Ltd.

работы Шюсслер Фиоренцы лежит «восстановление женских голосов в истории церкви именно в феминистско-теологическом ключе»². На мой взгляд, это является прекрасным обобщением всей ее научной и общественной деятельности. Однако в этой статье я ограничусь областью, в которой ее работа не получила должного внимания, и буду говорить о ее роли в так называемых поисках исторического Иисуса³. В связи с этим я буду часто ссылаться на «третий поиск» [исторического Иисуса] и на его участников⁴. Под этим следует понимать период с 1980 г. по настоящее время, когда сам этот поиск был связан с открытием и публикацией свитков Наг Хаммади и Мертвого моря, а также с осознанием недостаточности прежней оценки разнообразия иудаизма начала I в. и значения этого факта для изучения исторического

2. Ibid., p. 712.
3. Подробно про «поиски исторического Иисуса» (*Quests of the historical Jesus*) и их основные этапы см.: Ястребов Г.Г. «Поиск исторического Иисуса»: выход из тупика? // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2014. № 12. С. 11–33; Brown, C. (2019) *Quests of the Historical Jesus*. Bloomsbury T&T Clark. — *Примеч. ред.*
4. Сразу следует отметить, что в последние годы наблюдается отход от использования языка «поисков». Я допускаю, что этот язык может быть источником некоторой «путаницы и разногласий», но считаю, что концепция «поиска исторического Иисуса» уместна для характеристики некоторых аспектов исторических исследований, касающихся Иисуса, и собираюсь доказать, что она делает их понятнее. Я согласна с тем, что выражения «старый поиск» (*Old Quest*) и «без поиска» (*No Quest*) неточны и несправедливы, но разговор о «третьем поиске» (*Third Quest*) не означает соучастия в этой неточности, равно как и согласия с тем, что «первая половина XX столетия — это период, когда исследований не было». Более того, характеризуя исследования в контексте «поисков», я не хочу сказать, например, что исторический подход использовался *только* в «третьем поиске» или что для него характерен *только* исторический интерес в противоположность теологическому. Напротив, следует отметить, что исторические исследования значительно увеличились и стали теперь ассоциироваться с определенным этапом «поисков». Шюсслер Фиоренца была не первой из тех, кто побуждал исследователей выходить за пределы текстов, написанных библейскими авторами. Еще более 200 лет назад Джозеф Пристли был известен своей «эгалитарной тенденцией, поскольку стремился вернуть женщин и социальных маргиналов в стадо». Это не значит, что Джозефа Пристли можно отнести к «третьему поиску» или что работа Шюсслер Фиоренцы больше соответствует «старому поиску». В этой статье ссылка на «третий поиск» имеет целью сопоставить исследования Шюсслер Фиоренцы с исследованиями ее современников, чтобы показать, что ее работа больше соответствует «третьему критическому поиску» (*Third Quest Critical-Stream*). Bermejo-Rubio, F. (2009) “The Fiction of the Three Quests: An Argument for Dismantling a Dubious Historical Paradigm”, *Journal for the Study of the Historical Jesus* 7(3): 234; Birch, J. C. P. (2019) “Revolutionary Contexts for the Quest: Jesus in the Rhetoric and Methods of Early Modern Intellectual History”, *Journal for the Study of the Historical Jesus* 17: 35–80.

контекста Иисуса⁵. Многообразие тем, которых Шюсслер Фиоренца касалась в своих исторических исследованиях, посвященных Иисусу, а также критика ее работы не позволяют отнести ее к какому-то одному жанру или к одному этапу «поисков».

Монография Шюсслер Фиоренцы «Иисус и политика интерпретации» (*Jesus and the Politics of Interpretation*), как и более ранняя одноименная статья, посвящены критике состояния исторической науки об Иисусе и защите альтернативного метода исследования. Ключевой момент этой критики связан с существующей среди ученых «третьего поиска» тенденцией рассматривать тему с двух разных точек зрения. Первый подход, либеральный (как у Джона Доминика Кроссана), Шюсслер Фиоренца критикует на протяжении всей своей работы. Элоиза Розенблатт характеризует его как «устаревший вследствие его опоры на европейский идеал мужественности XIX века, который предполагает „понимание Иисуса как исключительной личности, харизматичного гения и великого героя“»⁶. А.К.М. Адам резюмирует этот аспект критики Шюсслер Фиоренцы, указывая на постоянную борьбу, имевшую место в исторических исследованиях Иисуса, между «идентификацией с Иисусом» (которая позволяет ученым использовать его как средство для достижения собственных целей) и другим подходом, в котором Иисус рассматривается как «принципиально иной (и, таким образом, как безопасно вытесненный другой)»⁷. Альтернативное решение Шюсслер Фиоренцы заключается в следующем:

[Исторические дискурсы об Иисусе] должны сместить свой теоретический фокус и систему координат от Исторического Иисуса как исключительного человека и харизматического лидера к освобождающему движению Божественной Мудрости (*Divine Wisdom*), частью которого он являлся, и ценностями и представлениями которого он был в значительной степени сформирован⁸.

5. Bond, H. (2012) *The Historical Jesus: A Guide for the Perplexed*, p. 19. Edinburgh: T&T Clark.
6. Rosenblatt, E. (2002) "Review of *Jesus and the Politics of Interpretation*, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", *Theological Studies* 63(1): 204–205.
7. Adam, A.K.M. (2002) "Review of *Jesus and the Politics of Interpretation*, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", *Modern Theology* 18(3): 419–422.
8. Schüssler Fiorenza, E. (2000) *Jesus and the Politics of Interpretation*, p. 21. New York: Continuum.

Эта цитата позволяет нам не только подытожить соответствующие исследования Шюсслер Фиоренцы, но и понять ее место в поисках исторического Иисуса. Хелен Бонд относит ее к «третьему поиску» и показывает, что ее методы приводят к представлению об Иисусе как об «учителе мудрости, проповедующем радикальный эгалитаризм», который она называет «движением Божественной Мудрости»⁹. Тем не менее, на мой взгляд, отнесение Шюсслер Фиоренцы к какому-либо «поиску» является более сложной задачей, чем это может показаться на первый взгляд.

Сущность ее исследовательской работы заключается в критическом подходе, что делает выявление сходства между ней и ее современниками и предшественниками хотя и более трудным, но вполне возможным делом. Книга Барта Эрмана «Утраченные христианства» (*Lost Christianities*) начинается с анализа и описания апокрифических текстов. Выполнение этой задачи, по мнению Джонатана Ч.П. Берча, «направлено на популяризацию факта древнего христианского многообразия и одновременно на проблематизацию всего вопроса об авторитете Писания»¹⁰. Как и Шюсслер Фиоренца, Эрман выявляет реальность разнообразия христианства.

В своей статье я упоминаю разных авторов, которые согласны с аргументами Шюсслер Фиоренцы и у которых ее работа не вызывает серьезных возражений. В то же время ее мало цитируют¹¹. На примере реакции Кроссана на работу Шюсслер Фиоренцы можно увидеть, что она признается представителем «третьего поиска», но ее вклад не принимается во внимание, так как не вписывается в соответствующие рамки. В то же время, анализируя критику Шюсслер Фиоренцы в адрес Кроссана, я делаю следующий вывод: она обращает внимание на то, что «пренебрежение феминистской работой является не исключением, а правилом

9. Bond, H. *The Historical Jesus*, p. 21.

10. Ehrman, B. (2003) *Lost Christianities: The Battles for Scripture and the Faith We Never Knew*, pp. xi–xv. Cary: Oxford University Press; Birch, J.C.P. (2014) *Cracking the Canon: John Toland, “Lost” Gospels and the Challenge to Religious Hegemony*, in A.K.M. Adam, S. Tongue (eds) *Looking Through a Glass Bible: Post Disciplinary Interpretations from the Glasgow School*, pp. 85–112. Leiden: Brill.

11. Ссылок на Шюсслер Фиоренцу нет в главных трудах Джона Майера (Meier, J.P. (1991) *A Marginal Jew, Volume 1: Rethinking the Historical Jesus — The Roots of the Problem and the Person*. Yale University Press; Meier, J.P. (2009) *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus, Volume IV: Law and Love*. Yale University Press) или Дейла Аллисона (Allison, D. (2009) *The Historical Christ and the Theological Jesus*. Wm. B. Eerdmans Publishing).

в библейской науке, в которой господствуют мужчины (*malestream*)», и утверждает, что Кроссан упускает из виду феминистскую работу просто потому, что она отсутствует в его собственном «методе и способе реконструкции»¹². Защищая Кроссана, Адам пишет, что Шюсслер Фиоренца — всего лишь одна из многих ученых, работающих в этой научной области, поэтому вопрос можно поставить так: «Так ли уж виноваты конвенциональные ученые, когда упускают из виду ее работы и отдают предпочтение публикациям тех ученых, которые играют по обычным правилам?»¹³. Тем не менее, я считаю, что подобная защита позиции Кроссана также является и защитой позиции Шюсслер Фиоренцы, поскольку она посвящает свою работу разоблачению этих «конвенциональных правил» в качестве кириархальных (*kyriarchal*)¹⁴. В отличие от Адама, Розенблатт разделяет разочарование Шюсслер Фиоренцы по поводу того, что ее мало цитируют, и пишет: «Несомненно, вполне оправданно раздражение феминисток, вызванное тем, что ученые-мужчины не ссылаются на многочисленные работы ученых-женщин последних двадцати лет»¹⁵. Разнообразие реакций на работы Шюсслер Фиоренцы, на мой взгляд, является свидетельством ценности (хотя и неоднозначной) предлагаемых ею изменений в библейской науке.

Ее научная деятельность охватывает как время «нового поиска», так и время «третьего поиска», поэтому размышления по поводу ее места в «поисках» должны учитывать ее собственное отношение к темам, характерным для этих периодов. На мой взгляд, мы не можем отнести исследования Шюсслер Фиоренцы к «новому поиску», для которого характерно использование различных критериев в критике форм (*form criticism*) и отделение Иисуса от иудаизма. Например, это критерий различий (*dissimilarity*), который «кажется специально разработанным для того, чтобы представить Иисуса странным образом отделенным как от его еврейского окружения, так и от церкви, которая возникла после

12. Schüssler Fiorenza, E. (1997) "Jesus and the Politics of Interpretation", *The Harvard Theological Review* 90(4): 343–358.

13. Adam, A.K.M. "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 421.

14. *Кириархат* — важный термин феминизма, обозначающий структуры доминирования, которые рассматриваются в единстве, и включающий в себя расизм, сексизм, эйджизм и т.д. — *Примеч. перев.*

15. Rosenblatt, E. "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 204.

него»¹⁶. Шюсслер Фиоренца проводит важное различие между двумя «поисками» в смысле антииудаистской тональности в библейской науке. Она пишет:

В отличие от «старого поиска» и «нового поиска», новейший, или «третий поиск» не стремится реконструировать исторического Иисуса в его противостоянии с иудаизмом I века, но рассматривает его как полностью интегрированного в свое время и культуру¹⁷.

Несмотря на это, Шюсслер Фиоренца утверждает, что «третий поиск» не годится для межрелигиозного диалога, потому что дискурсы его участников остаются кириархальными¹⁸. Она связывает свою критику «дуалистической риторики “научного” дискурса исторических исследований Иисуса» с продвижением «политического консерватизма, маргинализации женщин (*women*) и антисемитизмом»¹⁹. Эта дуалистическая риторика, вводящая в исторические исследования Иисуса дилемму «или-или» вместо того, чтобы признать, что библейские исследования предполагают самые разные реконструкции, по мнению Шюсслер Фиоренцы, лишь способствует разделению между группами, которые можно было бы объединить. Эми-Джилл Левин обращает особое внимание на интерпретацию Шюсслер Фиоренцей темы «Иисус и иудаизм» в противовес ученым, работающим в сфере женских библейских исследований, которые считают, что «Иисус и его последователи вряд ли ставили под вопрос доминирующие патриархальные институты своего времени»²⁰. Эта точка зрения опирается на характерное для «третьего поиска» представление о том, что Иисус был благочестивым евреем, соблюдавшим Тору, которое тем самым помещает его в патриархальный контекст, свойственный его эпохе²¹. Такая позиция, по мнению Шюсслер Фиоренцы, порождает антиеврейскую аргументацию, поскольку исторически акцент делался на уникальности Иисуса в смысле продвижения

16. Bond, H. (2012) *The Historical Jesus*, pp. 17–18.

17. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus and The Politics of Interpretation*, p. 40.

18. Schüssler Fiorenza, E. (2015) *Jesus: Miriam's Child, Sophia's Prophet: Critical Issues in Feminist Christology*, p. 73. London: Bloomsbury Publishing.

19. Levine, A.-J. (2003) "Review of *Jesus and The Politics of Interpretation*, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", *The Journal of Religion* 83(1): 110–111.

20. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus and The Politics of Interpretation*, p. 41.

21. *Ibid.*, p. 40.

им радикально иной этики. Это автоматически предполагает, что Иисус выступал именно против иудаизма, что отразилось в его готовности пожертвовать собой ради противостояния «ритуалистическому или легалистскому иудаизму»²². Здесь Шюсслер Фиоренца использует тему антисемитизма в христианских феминистских исследованиях, чтобы подчеркнуть разнообразие иудаизма Второго храма и вывести рассмотрение соблюдения Торы из новозаветного контекста²³. Используя герменевтику памяти, она призывает исследователей признать еврейские корни христианства и помнить, «что основополагающая феминистская христианская история — это история еврейских женщин и их представлений»²⁴. Розенблатт, резюмируя предостережения Шюсслер Фиоренцы, адресованные исследовательницам-феминисткам, пишет:

Феминистские подходы к Новому Завету должны противостоять тенденции к повторению антисемитских предрассудков. Иудаизм просто устраняется, если ученые противопоставляют освободительное отношение Иисуса к женщинам ложному пониманию «легализма» древнего Израиля. Феминистки должны внимательно следить за своими интерпретациями, чтобы не допускать в них антисемитизма²⁵.

Не менее важно и то, что Шюсслер Фиоренца критикует «третий поиск» за его позитивизм. Вольпе обращает внимание на предложенный Шюсслер Фиоренцой сдвиг «в риторическое пространство интерпретации, который позволял бы избегать позитивистского подхода к библейским или историческим текстам»²⁶. Розенблатт пишет о том, что Шюсслер Фиоренца бросает вызов «ложной презумпции» социологов в отношении объективности их данных и затем описывает ее позицию так: она отвергает «по-

22. Ibid., p. 43.

23. Шюсслер Фиоренца цитирует «Женскую Библию» (*The Women's Bible*) как источник антисемитизма: «Негативные комментарии в „Женской Библии“, касающиеся иудаизма, сосредоточены на дискуссиях относительно т.н. Ветхого Завета, особенно относящихся к избранности еврейского народа». Schüssler Fiorenza, E. (1998) *Sharing Her Word*, p. 68. Edinburgh: T&T Clark.

24. Schüssler Fiorenza, E. (1995) *In Memory of Her: A Feminist Theological Reconstruction of Christian Origins*, p. 107. London: SCM.

25. Rosenblatt, E. “Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza”, p. 205.

26. Volpe, M.A. “Elisabeth Schüssler Fiorenza (1938–)”, p. 712.

иск доказательств» и настаивает на том, что «внимание должно быть сосредоточено на самой работе памяти как реконструктивной парадигме»²⁷. Для отказа от «поиска доказательств» Шюсслер Фиоренца отстаивает исследовательский подход, основанный на «политике интерпретации», «смыслопорождении» (*meaning-making*) и памяти.

Предложенный Шюсслер Фиоренцей переход к «памяти» в качестве теоретической основы «третьего поиска» подразумевает отказ от понимания Иисуса «как исключительного человека» и побуждает исследователей к работе «с памятью в ученичестве равных (*memory in the discipleship of equals*)»²⁸. Рассматривая учение Иисуса с точки зрения того, что оно могло означать для его слушателей, Шюсслер Фиоренца отстаивает свое понимание сердцевины учения Иисуса: все люди равны²⁹. Следствием этого сдвига, доказывает она, будет следующее: «Больше нельзя утверждать, что женщины (*women*) не влияли на связанные с Иисусом традиции и движения», несмотря на то, что «религиозные тексты и традиции были сформулированы с точки зрения мужской элиты и не отражали взгляды и опыт женщин»³⁰. Далее в той же статье она показывает, что представление об Иисусе как подвергнувшем сомнению убеждения своих современников преувеличено, и делает акцент на том историческом факте, что Иисус не был первым, кто бросил вызов «доминирующим кириархальным структурам общества и религии в античности»³¹. Шюсслер Фиоренца не описывает детали какого-либо из таких альтернативных движений (что было бы весьма кстати). Однако ее точка зрения вполне ясна: чтобы нести освободительное послание, реформатор не обязательно должен быть «Богом, шагающим по земле»³².

Парадигма памяти, используемая Шюсслер Фиоренцей, подразумевает помещение «практик, систематических структур и жен-

27. Rosenblatt, E. "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 204; Schüssler Fiorenza, E. *Jesus and The Politics of Interpretation*, p. 6.

28. Schüssler Fiorenza, E. "Jesus and the Politics of Interpretation", p. 354.

29. Schüssler Fiorenza, E. (1984) *Bread not Stone: The Challenge of Feminist Biblical Interpretation*, pp. 91–92. Boston: Beacon Press.

30. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus: Miriam's Child, Sophia's Prophet: Critical Issues in Feminist Christology*, p. 74.

31. Schüssler Fiorenza, E. "Jesus and the Politics of Interpretation", p. 355.

32. *Ibid.*, p. 354.

щин (*wo/men*) в центр исторической реконструкции» ради лучшего понимания движения Иисуса с точки зрения того, что оно значило для непосредственно затронутых им людей и что оно значит для тех, кого оно затрагивает сегодня³³. В предисловии к книге «Иисус: сын Мириам, пророк Софии» (*Jesus: Miriam's Child, Sophia's Prophet*) Шюсслер Фиоренца пишет, что ее работа не обязательно имеет ценность для христологии. Скорее, это «попытка критически исследовать лингвистические и теоретические основания, которые служат линзами для чтения Писания и участия в феминистских христологических дискуссиях»³⁴. Она прямо заявляет, что эта книга не предлагает «поиск» иной версии Иисуса из Назарета, но в ней высказывается критика теоретических оснований подобного дискурса³⁵.

Шюсслер Фиоренца считает: если исследователи исторического Иисуса последуют «эмансипаторской политике интерпретации», то они «перестанут поддерживать научные дискурсы господства»³⁶. Таким образом, политика интерпретации имеет отношение к выявлению «смыслопорождения» (*meaning-making*) в самой сердцевине исследований исторического Иисуса. При этом она призывает ученых взглянуть на движение Иисуса в контексте «современных социальных движений», которые тем самым становятся частью библейских исследований³⁷. Это происходит потому, что библейская интерпретация не может ограничиться выяснением того, что автор изначально имел в виду. Для того, чтобы текст был точно реконструирован, интерпретация должна учитывать его нынешнее теологическое значение³⁸. В отношении важности литературной композиции Берч демонстрирует значительное сходство с Шюсслер Фиоренцей, например, когда он утверждает, что на содержание Библии напрямую влияли особенности контекста сообществ античного Ближнего Востока и греко-римского мира; соответственно, приоритеты исторических авторов, несомненно, отличались от приоритетов авторов, которые

33. Ibid.

34. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus: Miriam's Child, Sophia's Prophet: Critical Issues in Feminist Christology*, p. ix.

35. Ibid., p. 4.

36. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus and The Politics of Interpretation*, p. 29.

37. Ibid.

38. Schüssler Fiorenza, E. *Bread not Stone: The Challenge of Feminist Biblical Interpretation*, p. 32.

пишут для современной аудитории³⁹. Подобным же образом для Джона Бартона библейская критика — это «в первую очередь литературная операция», а «истина текста вторична по отношению к основной критической функции понимания»⁴⁰. Этот подход свидетельствует о сходстве с политикой интерпретации Шюслер Фиоренцы; для выяснения функции текста он должен быть исторически оценен/реконструирован. Следовательно, исследователи должны признать, что библейские писания являются пастырскими теологическими ответами на ситуации и проблемы времени своего написания⁴¹.

Подобным же образом Халвор Мокнес обнаруживает в исторических исследованиях Иисуса тенденцию к дихотомичности. Он пишет: «Итак, различные подходы [к историческим исследованиям Иисуса] отражают различные современные интересы и, явно или неявно, различные политики интерпретации»⁴². Тем не менее, этот подход имеет своих критиков. Например, Джон Х. Эллиотт считает, что ученые должны «избегать навязывания древним источникам чуждых и неподходящих современных категорий»⁴³. Однако работа Шюслер Фиоренцы состоит не просто в извлечении исторических фактов из древних источников; как теолог она выступает за этический подход, который признает влияние этих источников на реальную жизнь. Вопрос о том, навязывает ли она тем самым «чуждые» категории этим источникам, является предметом субъективной оценки. Но, на мой взгляд, для того чтобы исторические исследования Иисуса оставались актуальными, они должны стремиться реконструировать древние тексты таким образом, чтобы они были понятны сегодня.

39. Birch, J.C.P. (2016) “Gospel Narratives, Miracles, and the “Critical” Reader: The Eclipse of the Supernatural — Case Studies in Eighteenth and Nineteenth Century Biblical Hermeneutics”, *Relegere: Studies in Religion and Reception* 5(1): 61–93; Birch, J.C.P. (2019) “Revolutionary Contexts for the Quest: Jesus in the Rhetoric and Methods of Early Modern Intellectual History”, *Journal for the Study of the Historical Jesus* 17: 36.

40. Birch, J.C.P. “Gospel Narratives, Miracles, and the “Critical” Reader: The Eclipse of the Supernatural — Case Studies in Eighteenth and Nineteenth Century Biblical Hermeneutics”, pp. 70–71.

41. Schüssler Fiorenza, E. *Bread not Stone: The Challenge of Feminist Biblical Interpretation*, p. 39.

42. Moxnes, H. (2013) “Jesus in Discourses of Dichotomies: Alternative Paradigms for the Historical Jesus”, *Journal for the Study of the Historical Jesus* 13(1): 130–152.

43. Elliott, J.H. (2002) “Jesus Was Not an Egalitarian. A Critique of an Anachronistic and Idealist Theory”, *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology* 32(2): 75–91.

В сущности, ключевой особенностью исследований Шюсслер Фиоренцы является сосредоточенность на современных проблемах. Очевидно, что для ее работы важным является влияние исторических исследований Иисуса на религию и общество. Это позволяет нам поместить ее в собственный исторический контекст, хотя он не обязательно совпадает с историческим местом как участника «третьего поиска». Шюсслер Фиоренца активно критикует своих современников и подчеркивает социально-политическую обусловленность позиции исследователей исторического Иисуса. Например, она цитирует Дитера Георги, который связывает «новый поиск» (как и «старый») с его «социальной локацией в рамках эволюции буржуазного сознания»⁴⁴. Далее Шюсслер Фиоренца показывает, что новейший поиск исторического Иисуса совпадает с «подъемом правых политических партий и возрождением религиозного фундаментализма», что подтверждает учреждение «Семинара Иисуса» (*Jesus Seminar*)⁴⁵ в качестве реакции. Это яркий пример того, как она деконструирует нарративы, отстаиваемые теми, кто претендует на «истину», показывая, что контекст, лежащий в основе любого исследования, неизбежно оказывает влияние на само исследование. Нарративы могут быть деконструированы с помощью подхода политики интерпретации, а герменевтика подозрительности необходима для того, чтобы исследователи могли признать, что библейские тексты являются результатом андроцентричного конструирования библейской истории⁴⁶. Этот момент имеет фундаментальное значение для ее работы, поскольку историческая наука об Иисусе имеет прямое влияние не только на жизнь христианских женщин, но и на очернение еврейских женщин⁴⁷. Таким образом, центральный пункт аргументации Шюсслер Фиоренцы состоит в следующем: если бы

44. Schüssler Fiorenza, E. "Jesus and the Politics of Interpretation", p. 346.

45. Ibid., p. 349. "Семинар по Иисусу" (*Jesus Seminar*) — исследовательская группа, возникшая в США в 1985 г. и активно действовавшая до середины 2000-х гг. Семинар объединил несколько десятков специалистов по Новому Завету и энтузиастов, которые решили разобраться в том, что из слов и поступков Иисуса соответствует действительности; в рамках семинара были опубликованы несколько томов, отражающих результаты исследований. См.: Степанова Е.А. Отголоски Реформации: альтернативное христианство в литературе и кино // Богословские размышления. 2017. № 19. С. 128–149. — Примеч. ред.

46. Schüssler Fiorenza, E. *Bread not Stone: The Challenge of Feminist Biblical Interpretation*, p. 15.

47. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus and The Politics of Interpretation*, p. 42.

ученые признали роль женщин в Новом Завете, то и сегодняшнее положение женщин улучшилось бы⁴⁸.

С ее точки зрения, дискурсы об Иисусе «переплетены с гегемонистскими культурными и социальными идеологиями». Ее политика смысла (*politics of meaning*) направлена на решение этой проблемы через рассмотрение исследований, посвященных Иисусу, в свете их влияния не только на религиозные сообщества, но и на «западные культуры»⁴⁹. Сами исследования исторического Иисуса должны озаботиться свойственной им «интернализацией гегемонистского знания об Иисусе», чтобы осознать способы, которыми их методы поддерживают кириоцентричное (*kyriocentric*) поведение. «Жесты дистанцирования» и методы, применяемые исследователями исторического Иисуса, служат лишь для того, чтобы оправдать постоянные вторжения ученых в эту проблематику и появление новых интерпретаций Иисуса»⁵⁰. Например, Шюсслер Фиоренца отмечает, что доктринальная парадигма представляет собой проблематичный исследовательский подход, потому что рассмотрение Библии как прямого откровения Бога ограничивает возможности ее интерпретации и реконструкции⁵¹.

Что касается места Шюсслер Фиоренцы в «поисках», то, несмотря на ее масштабную критику их участников, она стремится найти консенсус среди исследователей и «прояснить различные сегодняшние позиции, которые могли бы быть актуальными для наших современников»⁵². Дает ли это стремление к консенсусу и готовность признать убедительность некоторых общих утверждений возможность отнести Шюсслер Фиоренцу к «третьему поиску»? Прежде чем мы попробовали ответить на этот вопрос, она сама прояснила свою позицию: даже общепринятые высказывания об Иисусе не являются фактами; они все еще открыты для критики и должны быть подвергнуты критике, чтобы оставаться авторитетными. Шюсслер Фиоренца считает, что даже тексты, которые ученые считают «первичными», все еще подлежат обсуждению, потому что они сами являются интерпретацией

48. Volpe, M. A. "Elisabeth Schüssler Fiorenza (1938–)", p. 712.

49. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus and The Politics of Interpretation*, p. 42.

50. Adam, A.K.M. "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 420.

51. Schüssler Fiorenza, E. *Bread not Stone: The Challenge of Feminist Biblical Interpretation*, p. 28.

52. Schüssler Fiorenza, E. "Jesus and the Politics of Interpretation", p. 344.

(возможно, даже контаминацией) того или иного события независимо от того, происходило оно в действительности или же содержалось в мифологическом воспоминании⁵³.

В заключение следует сказать, что вся деятельность Шюслер Фиоренцы направлена на выявление недостатков в современных (а в некоторых случаях и в исторических) трендах библейских исследований. Она делает это путем выделения ряда основных областей, подлежащих реформированию, основываясь на подходе к исследованиям исторического Иисуса в парадигме «политики интерпретации». Исследователи должны подвергать критику свою работу, ответив на следующие четыре ключевых вопроса:

1. Сохраняется ли / воспроизводится ли антиеврейская предвзятость?
2. Дает ли реконструкция верное описание женщин в соответствующих исторический период?
3. Учитываются ли колониальные или западные предустановки?
4. Признается ли тот факт, что глобализация «способствует политике исключения, неполноценности, предрассудков и дегуманизации в формировании культурной или религиозной идентичности»?⁵⁴

По поводу позиции Шюслер Фиоренцы в «поисках» исторического Иисуса я считаю, что ее следует отнести к «третьему поиску», хотя ее работы настолько отличаются от работ ее современников и настолько радикальны, что в данном случае вполне можно говорить о «четвертом поиске» или о «третьем критическом поиске» (*Third Quest Critical-Stream*). Постоянные ссылки Шюслер Фиоренцы на следствия, вытекающие не только из ее собственных исследований, но и из исследований ее коллег, занимающихся изучением исторического Иисуса, а также на самопонимание как отдельных людей, так и целых сообществ, свидетельствует об уникальности ее подхода. Шюслер Фиоренца указывает на далеко идущие последствия исследований исторического Иисуса и старается побудить к этому своих современни-

53. Schüssler Fiorenza, E. *Jesus: Miriam's Child, Sophia's Prophet: Critical Issues in Feminist Christology*, p. 5.

54. Schüssler Fiorenza, E. "Jesus and the Politics of Interpretation", p. 352. Со времени выхода статьи Шюслер Фиоренцы в 1997 г. «глобализация» приобрела множество значений, многие из которых предполагают ее понимание не как источника дегуманизации, но, скорее, как источника освобождения. В данном случае я бы предложила вместо «глобализации» использовать такой термин как «белое превосходство» или даже собственный термин Шюслер Фиоренцы — «кириархат» (*kyriarchy*).

ков. Та «напористость», с которой она это делает, является основной причиной критики в ее адрес. Так, Адам пишет, что ее критика настолько остра, что она может оттолкнуть даже тех, кто ей симпатизирует, и заставляет задуматься о том, стоит ли прислушиваться к ее выводам⁵⁵. Несмотря на это, во всех прочитанных мною отзывах о работах Шюсслер Фиоренцы я вижу общее признание того, что она делает свою работу во благо своих современников. Хотя ее тексты трудно читать, интерпретаторы Библии, прочтя их, становятся «более мудрыми и здоровыми»⁵⁶.

Перевод с английского Александра Кырлежева

Библиография / References

- Adam, A.K.M. (2002) "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", *Modern Theology* 18(3): 419–422.
- Allison, D. (2009) *The Historical Christ and the Theological Jesus*. Wm. B. Eerdmans Publishing.
- Bermejo-Rubio, F. (2009) "The Fiction of the Three Quests: An Argument for Dismantling a Dubious Historical Paradigm", *Journal for the Study of the Historical Jesus* 7(3): 211–253.
- Birch, J.C.P. (2014) "Revolutionary Contexts for the Quest: Jesus in the Rhetoric and Methods of Early Modern Intellectual History", in A.K.M. Adam, S. Tongue (eds) *Looking Through a Glass Bible: Post Disciplinary Interpretations from the Glasgow School*, pp. 85–112. Leiden: Brill.
- Birch, J.C.P. (2016) "Gospel Narratives, Miracles, and the "Critical" Reader: The Eclipse of the Supernatural — Case Studies in Eighteenth and Nineteenth Century Biblical Hermeneutics", *Relegere: Studies in Religion and Reception* 5(1): 61–93.
- Birch, J.C.P. (2019) "Revolutionary Contexts for the Quest: Jesus in the Rhetoric and Methods of Early Modern Intellectual History", *Journal for the Study of the Historical Jesus* 17: 35–80.
- Bond, H. (2012) *The Historical Jesus: A Guide for the Perplexed*. Edinburgh: T&T Clark.
- Ehrman, B. (2003) *Lost Christianities: The Battles for Scripture and the Faith We Never Knew*. Cary: Oxford University Press.
- Elliott, J.H. (2002) "Jesus Was Not an Egalitarian. A Critique of an Anachronistic and Idealist Theory", *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology* 32(2): 75–91.
- Levine, A.-J. (2003) "Review of Jesus and The Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", *The Journal of Religion* 83(1): 110–111.

55. Adam, A.K.M. (2002) "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 421.

56. Levine, A.-J. (2003) "Review of Jesus and The Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 111; Adam, A.K.M. (2002) "Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza", p. 422.

- Meier, J.P. (1991) *A Marginal Jew, Volume 1: Rethinking the Historical Jesus — The Roots of the Problem and the Person*. Yale University Press.
- Meier, J.P. (2009) *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus, Volume IV: Law and Love*. Yale University Press.
- Moxnes, H. (2013) “Jesus in Discourses of Dichotomies: Alternative Paradigms for the Historical Jesus”, *Journal for the Study of the Historical Jesus* 13(1): 130–152.
- Rosenblatt, E. (2002) “Review of Jesus and the Politics of Interpretation, by Elisabeth Schüssler Fiorenza”, *Theological Studies* 63(1): 204–205.
- Schüssler Fiorenza, E. (1984) *Bread not Stone: The Challenge of Feminist Biblical Interpretation*. Boston: Beacon Press.
- Schüssler Fiorenza, E. (1995) *In Memory of Her: A Feminist Theological Reconstruction of Christian Origins*. London: SCM.
- Schüssler Fiorenza, E. (1997) “Jesus and the Politics of Interpretation”, *The Harvard Theological Review* 90(4): 343–358.
- Schüssler Fiorenza, E. (1998) *Sharing Her Word*. Edinburgh: T&T Clark.
- Schüssler Fiorenza, E. (2000) *Jesus and the Politics of Interpretation*. New York: Continuum.
- Schüssler Fiorenza, E. (2015) *Jesus: Miriam’s Child, Sophia’s Prophet: Critical Issues in Feminist Christology*. London: Bloomsbury Publishing.
- Volpe, M.A. (2013) “Elisabeth Schüssler Fiorenza (1938–)”, in I.S. Markham (ed.) *The Student’s Companion to the Theologians*, pp. 715–717. New Jersey: Blackwell Publishing Ltd.